

Г е о р г и й С о г е н

Д е в я т ь

Ч а с о в П о с л е ...

12+

Георгий Соген

Девять часов после...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63917131

SelfPub; 2021

Аннотация

Долгожданная встреча после долгой разлуки. Девять часов, наполненных невероятными эмоциями. Всего девять часов. Так мало, но в то же время так много. Предвкушение. Встреча. Скорая разлука. Хватит ли этого времени, чтобы выразить все, что так давно хотелось сказать?

Георгий Соген

Девять часов после...

Прозвучал голос, предупреждающий об отправлении. Поезд тронулся. При этом несколько довольно сильных, но кратковременных толчков резонировало в мои колени. За окном начали медленно проплывать, а затем и вовсе исчезать пейзажи родного города.

Я врубил музыку с плеера на телефоне и окинул взглядом вагон. Было раннее утро, а потому электричка почти не была заполнена. Несколько бабушек и дедушек расселись по углам и тихонько что-то обсуждали.

Погружаясь в сонливую атмосферу поезда, я даже не понял, как пролетело время. До города оставалось всего несколько станций. Уже скоро, совсем скоро я вновь увижу ее после долгой разлуки. Всего девять часов будет у нас. Но даже такая возможность радовала меня.

Поезд затормозил. Я вышел из вагона и проследовал по платформе к подземному переходу, ведущему к вокзалу. Пройдя тускло освещенный туннель, я вышел через турникет к лестнице, соединявшей этот переход с залом ожидания.

Мое сердце стучало, словно готовилось к еще неведомому мне бою, оно колотило со страшной силой о мою грудную клетку, будто бы стараясь разбить кости, выломать себе путь

на волю.

Я поднялся, пытаюсь найти взглядом ее, но безуспешно.

Уже тень волнения проскользнула в мою голову.

Я двинулся дальше, вдоль рядов сидений, и наконец-то заметил девушку, ради которой преодолел это, пусть и незначительное, но расстояние.

Ну, конечно, вы скажете, что около сотни километров – это дистанция не такая уж и большая, однако тут для меня был важен скорее тот факт, что я был готов на такой поступок ради нее. Не было в нем чего-то особенного! Конечно, нет! Но я был рад, что ради нее я был способен поднять свое тело и двигаться, двигаться вперед, навстречу своему новому будущему, преодолевая оковы давно проржавевшего прошлого.

Наши взгляды встретились, и она бросилась ко мне, заключив в объятия. Думаю, что именно это и сделало мой день тогда. Всего лишь крепкое любящее объятие, но как же много оно значило!

Я подхватил ее сумку и вышел на улицу, крепко держа ее за руку.

На часах было уже почти 9 часов. Мы решили двинуться в сторону горы, возвышавшейся над городом на несколько сотен метров. Вся усыпанная деревьями, казавшимися такими небольшими издалека, она привлекала, манила к себе, словно обещая избавить от городской суеты, а вместе с тем и от жары.

Мы прошли несколько домов, перешли дорогу к магазину. Да! Разве не стоит перед пикником туда наведаться? Похоже, что мысль пришла к нам в головы практически одновременно, что только подтвердилось прозвучавшими с обеих сторон предложениями зайти внутрь. Немного побродив внутри и взяв все, что нам было необходимо, мы снова вышли в город.

Оставалось преодолеть лишь небольшой частный сектор, и перед нами предстанет тропинка, ведущая ввысь. Дома были самыми разными: кирпичные: небольшие и крупные, окруженные каменным или жестяным забором, они встречали нас в это утро со всем безразличием, свойственным им в это время суток. Наверное, хозяева еще спали.

Около входа в лес мы решили ненадолго остановиться. Чтобы вы понимали, такая долгая разлука не может пройти бесследно. Мое тело просто дрожало от нетерпения: когда же я снова смогу ее заключить в объятьях, провести рукой по ее нежной шее...

Пустота. Перед глазами, словно на миг, пропал весь свет. Мое личное маленькое затмение, как бы глупо это не звучало. Я резко развернул ее и притянул к себе. Она смотрела на меня своими чистыми, полными любви глазами. Вот – она. Она! Снова стоит рядом, снова я ощущаю ее близкое неровное дыхание, снова слышу учащенный бой сердца.

– Все в порядке? – взволнованно спросила она.

И что я мог на это ответить? Просто стоял, молча люблю-

сь тем, как играет с цветом ее прядей солнце, как она уже с недоумением смотрит на меня в упор. Я стоял. Может, со мной что-то не так? Мне было трудно пошевелиться, да вообще сказать хоть слово! Так и прошло несколько минут, пока я все же не смог взять себя в руки.

Аккуратно, словно с опаской, поцеловав девушку в самую макушку, я отошел и протянул ей руку.

– Пойдем?

– Давай...

Ее кисть была вновь сжата моей, а мы начали подниматься в гору. Слева прошли две женщины, лет по сорок, с ведерками в руках. Пошли собирать грибы в такое время? Неужели не только мы решили прогуляться по лесу в столь ранний час? Навстречу, откуда-то сверху, к нам также вышла женщина, но уже со странной тележкой (забитой... да разве я могу вспомнить, что там у нее лежало? Ну серьезно... кому вообще это может быть интересно?).

Она повернулась к нам и заговорила:

– Неужели молодежь нынче так рано гуляет?

Я решил ей ответить:

– Конечно, это же полезно! (Не спрашивайте, почему я сказал именно это: просто первое, что всплыло тогда в уме) Хм, пожалуй ты прав, – отвечала она, – что может быть полезнее утренней прогулки по лесу? Она пошла дальше, а мы начали двигаться к нужной дорожке.

Повернув налево, мы начали взбираться по тропинке, а

подъем между тем становился все более крутым. Наше движение осложнял и прошедший вчера днем ливень, после которого земля еще не успела вернуться к своему обычному высушенному солнцем состоянию. Ноги проскальзывали по торчащим из под земли (и все еще влажным) корням деревьев. Боясь, что она может оступиться, я все крепче сжимал ее руку, ведя за собой (тропинка была настолько узкой, что идти вровень по ней было просто нереально). Мы перешагивали упавшие стволы деревьев, отдыхали, затем продолжая путь.

Именно так мы, уставшие до невозможности, и преодолели первую возвышенность. Предстояло пройти практически столько же, однако дальше тропа, уходящая все выше, становилась еще более трудной для ходьбы. Мне уже приходилось сдувать капли пота, стекавшие по всему лицу, дышать было трудно, а сердце колотилось с бешеной скоростью. Я обернулся.

– не хочешь снова передохнуть? – обратился я к ней, понимая, как сильно устала девушка (ведь если я уже еле держался, то каково было ей?).

– Да, конечно, если ты не против, – отвечала она, – я бы немного перевела дух.

– отлично! Тогда постоим тут пару минут?

Но ответа не последовало. Я видел лишь ее молчаливый, но так много говоривший взгляд. Нежно проведя по прядке ее волос, прилипшей после всего к щеке, я аккуратно поддел

ее пальцами и отодвинул назад. После нескольких подобных процедур ее личико было освобождено от напавших на него волос и всем своим видом излучало благодарность. Улыбка, сначала робкая, но затем все более уверенная, пробежала по моим губам, и я рассмеялся.

– До чего же глупо выходит, не находишь? Ведь мы, двое таких молодых и активных людей, практически покорены жалкой, пусть и достаточно высокой, горой! Не правда ли смешно?

– Если подумать... Да, наверное, ты прав... – Робко ответила она.

– Вот, если посудить, мы ведь оба стараемся держать себя в хорошей форме, но как выходит так, что такие несознательные земля и деревья становятся для нас настоящим испытанием?

– Может быть, это потому, что для нас это первый совместный опыт в подобной ситуации? Но мне все же кажется, что хорошо так проводить время, пусть нам и нелегко подниматься, но разве путь к вершине не стоит приложенных усилий? Разве мы не стоим того, чтобы превозмочь такое жалкое, как ты сказал, препятствие? А потому, каким бы глупым и смешным тебе это не казалось, но мы не покорены, мы стоим тут, готовясь двинуться дальше, мы сделаем это, несмотря на усталость. Разве можно назвать это словом “покорены”?

– Хах, не понимаю, почему тебя это так задело... – Пер-

вое, что я смог вообще ответить после некоторой паузы. Разве я сказал что-то не то? У меня и в мыслях не было, что она, такая стеснительная и робкая девушка, решится высказаться, да еще и так, ни с того ни сего, без каких-либо на то видимых для меня причин.

– Извини! – Тут же спохватилась она.

Над нами нависло молчание. Похоже, что мы оба пытались переварить то, что сейчас произошло. Неужели это была первая искорка раздора? Неужели ее так взволновали мои слова? Но я же не вкладывал в них какого-то особого смысла... Так, лишь попытался разрядить обстановку. Что на нее нашло? Что творилось у нее в голове? Похоже, что ответы на эти вопросы мне удастся получить очень нескоро, если вообще удастся...

Ведь и, правда, мы же стоим приложенных усилий? Неужели она так серьезно к этому относится... Но разве я и не серьезен?

Чем больше я углублялся в уголки своего подсознания, тем больше неясных вопросов создавало мое воображение. Наконец поняв, что все рассуждения бесполезны, я решил вернуться к реальности.

Мы так и продолжали стоять друг напротив друга. Нам обоим было неловко после этого диалога, и как же я благодарен ей за понимание, когда на мое предложение прервать отдых и проследовать дальше, она ответила согласием.

Вот, мы наконец-то поднялись. Остаток пути мы оба про-

вели в полном молчании, видимо погружаясь в себя все глубже и глубже.

Вершина горы. Какой же красивый вид открывался с нее. Город, с такого расстояния походивший больше на речку, брал свое начало где-то слева и протекал дальше, все же создавая незначительный шум своим почти размеренным образом жизни. Вдали мерцали своими водами озера: совсем крохотные, скорее походившие на небольшие пруды, и большие, так и манящие своей чистотой и прохладой.

– Постой тут немного, я поищу место, где мы бы могли прилечь. – Сказал я ей тихо, заморожено смотря вниз, туда, откуда еще недавно мы с таким трудом поднимались. Теперь мы возвышались над всем, ощущая, как величие горы, медленно укрепляясь в сознании, передается и нам.

– Конечно, не переживай! Я тебя жду.

Я почти бежал в сторону тропинки, уходящей в лес, в поисках нужного нам пространства, однако не мог решительно ничего найти. Уже возвращаясь назад, я заметил небольшую полянку у самого входа в “зеленую обитель”. А что? Места как раз было достаточно для того, чтобы мы улеглись в полный рост, деревья полукругом обступали эту так называемую прогалину, как бы прикрывая от ветра и нежелательных путников. Решено!

– Я нашел! Она была прямо у нас под носом, представляешь? Стоило ли так долго искать, когда искомое было столь близко? Иногда кажется, что какая-то неведомая сила про-

сто смеется над нами. – Говорил я, уставший, однако с моего лица так и не сходила улыбка, ведь все-таки было найдено место для окончательной остановки.

– Хорошо, я иду! Знаешь, может, это мы сами так над собой смеемся? Ведь, если подумать, это всего лишь невнимательность.

– Думаешь? Тебе разве не кажется, что... Ладно, давай я примну траву и помогу тебе разложить плед.

Я начал прижимать ногой густые заросли травы, и, когда она приобрела более или менее надлежащий вид, мы схватили плед за края и аккуратно разложили на земле. За ним последовал второй такой же, чтобы наше пребывание на природе было более комфортным. Но и на этом я не стал останавливаться, укладывая несколько плотных кофт к изголовью и устраивая из наших рюкзаков аналоги подушек. Она достала еще два теплых пледа, чтобы мы смогли укрыться от ветра и прохлады, и подготовка нашего небольшого, но крайне уютного пристанища была окончена.

– Прости еще раз. – Сказала она уставшим голосом с мягкостью и нежностью, присущей ей.

– За что? Разве что-то случилось?

– За те слова, которые я сказала во время отдыха; не знаю, что на меня нашло, ведь ты не хотел никак обидеть...

– Ничего страшного, уже забыл, – проговорил я с легкой улыбкой на лице, – сейчас уже это все не имеет значения, может, присядем и перекусим?

– Конечно, давай. – сказала она так, что было видно: тень волнения и беспокойства еще нависает над ее сердцем, но все же, и она начинает блекнуть под появившимися лучами солнца.

– Только придется снять обувь, иначе нам будет неудобно, к тому же, и плоды станут грязными. Надеюсь, что никто не заползет в нее, пока мы отдыхаем. – Конец фразы я сказал с легкой иронией в голосе, понимая, как она не любит насекомых. Хотя, если признаться честно, то я не был бы в восторге от каких-нибудь букашек у меня в кроссовках...

– Вот, как тебе не стыдно меня так пугать?

Похоже, что на этот раз настала уже моя очередь извиняться. Конечно же, все сказанное было не всерьез, а потому и закончилось всего лишь обоюдным смехом.

Мы уселись поудобнее, буквально в полуметре, напротив друг друга. Я потянулся к пакету и достал оттуда несколько копченых колбасок и минералку.

– Кушать подано! Ну, прямо завтрак аристократов, не ходите?

– Ой, снова ты за свое! Дразнишь. – Игриво ответила она.

– а ты что-то имеешь против?

– И вовсе нет, с чего ты взял?

– Тогда, юная леди, прошу вас о чести отведать столь изысканных явств вместе со мной.

– О, конечно, как же может быть иначе, сэръ (наконец начала подыгрывать она).

– Тогда оставим же пустые разговоры и приступим!

Немного перекусив таким образом, а ушло у нас на это не менее полчаса, мы убрали весь мусор и прилегли.

Где-то высоко (намного выше нас) летали птицы. Их голоса журчали, еще надолго оставаясь потом музыкой в ушах. Гудел ветер. Он качал ветвистые сосенки, окружавшие наше местечко.

– Разве тут не красиво? – Задумчиво спросила она.

– Да...

– Тут словно мы одни, лишь мы и природа.

– Наверное...

– Что это ты вдруг начал отвечать так безразлично? Или тебя что-то взволновало? Если так, то лучше скажи сейчас.

– Да, нет. С чего ты взяла? Все хорошо... Наверное.

– Ну, вот, снова!

– Что не так?

– Пожалуйста, давай просто помолчим. К чему портить столь замечательный момент? Разве нам не хорошо здесь и сейчас? – Спрашивал я с легкой усталостью в голосе, все глубже и глубже погружаясь в состояние неизмеримого покоя.

– Конечно же нам хорошо, что за вопросы?

– Слушай... Не говори больше ни слова.

Ветер продолжал выть, задиристо трепля верхушки деревьев.

Она приподнялась на локте и уставилась на меня удив-

ленными глазами. А что я? Я просто лежал, устремив свой взгляд в наш синий, с белыми пятнышками, потолок. Вроде бы она даже что-то говорила, но я уже не слушал. Только одна мысль была сейчас в моей голове, а какая не столь важно.

Я рукой слегка надавил на ее плечо, и тело поникло, достигнув, наконец, моего уровня.

“Поговори со мной, не молчи!” – возможно, именно такая мысль сейчас поглощала ее. Но к чему все слова, которых неисчислимо множество, если, пожалуй, нет среди них и пары нужных, способных донести то, что было сейчас у меня на сердце?

Ведь и правда, сколько сотен тысяч раз кто-то говорил кому-то подобные слова? Думаю, что почти каждый человек в своей жизни хоть раз их непременно говорил. Только легче ли мне от подобных рассуждений?

Где-то невдалеке хрустнула ветка, прервав тем самым мои размышления.

– Похоже, что кто-то идет. – Слегка раздраженным голосом сказал я.

– Да, смотри!

По тропинке прошла женщина на вид лет 40, следом за которой шла другая. Они обе уперлись газами в землю, пытаясь что-то найти.

– Может, они ищут ягоды? – тут же осенило меня. Но к чему это? Ведь их тут уже почти нигде нет, а те, что были, я бережно собрал и отдал своей спутнице.

– Скорее всего, сейчас они уйдут, и мы снова будем вдвоем.

Но мне как-то не показалось, что “наши собирательницы” стремились закончить свое дело как можно быстрее. Они тщательно просматривали каждую травинку, заглядывали под каждый кустик, росший вблизи тропы.

Женщины остановились. Похоже, что только сейчас они обратили на нас внимание.

Что творилось у них в головах, и какие картины порождал их уставший разум, останется загадкой навсегда. Одно лишь было точно – они явно не ожидали встретить здесь кого-либо в столь ранний час.

Однако, продолжалось все это относительно недолго, и уже скоро я провожал их спины взглядом.

Вскоре был слышен только еле различимый шорох, производимый ногами.

Ушли.

Снова воцарилось молчание.

– Я устал что-то, может, немного поспим? – Проговорил я сонным голосом.

– Хорошо, тоже не откажусь.

Я нежно обнял ее, положив руку на талию. Моя голова прижалась к ее плечу, в то время, как мой нос ощутил непередаваемый словами приятный запах. Это были ее волосы: такие мягкие, слегка спутанные, именно они в данный момент сползали небрежными прядками на мое лицо.

Мы закутались в пледы, чтобы не замерзнуть. После, свободной рукой я установил будильник, чтобы не проспать поезд, а затем сжал ее руку в своей.

Глаза начали слипаться. Только легкое и такое беззаботное ее дыхание еще будоражило мой покой.

Уснули.

Шорох и мужские голоса невдалеке.

Я вскочил.

Кто это может быть? Почему, зачем? Мысли путались спросонья. И правда, что за люди поднимались к нам? Что им нужно? В голове были одни пустые вопросы, а на деле ни доли понимания происходящего. Паника – то единственное чувство, которым был я сейчас охвачен, как, возможно, и любой разбуженный неприятными голосами человек, окажись он на моем месте.

Моя спутница направила свой, как мне тогда показалось, взволнованный взгляд сквозь деревья.

Молчим.

Показалась крепкая мужская фигура в старом спортивном костюме. Глаза, еле заметные из-за скатившейся на лоб старой панамки, уставились на нас сквозь небольшую полоску из сосенок.

Наверное, нетрудно догадаться, какое удивление испытал тогда этот мужик, увидев пару людей, закутавшихся в пледы в вечернем пролеске.

– Здравсте... – хриплым голосом проговорил он так, что

было сразу ясно: он не был рад здесь кого-либо встретить.

– Здравствуйте! – Машинально ответил я.

Неловкая пауза.

Мимо прошел, по всей видимости, его друг.

Тишина.

Вскоре и этот удивленный шел за ним следом, оставив нас, наконец, в покое.

Ну, почему не могло быть так, чтобы никто не помешал? Наверное, в этом и заключается закон подлости: когда ты не ищешь уединения и покоя – ты их обязательно найдешь, а когда ты их жаждешь всей душой – ты останешься ни с чем. Закон противоречивости, закон, построенный на противопоставлении желаний действительности. Жестокий закон.

Она еле заметно улыбнулась; уже начавшее рыжеть солнце положило свой луч ей на плечо, словно дружески похлопывая. Волосы, отражавшие вечерний свет казались чем-то таким далеким и непонятым, но, в то же время, таким же родным близким. Они развевались по ветру, они собирались в кучки, затем разлетаясь на небольшие прядки. Они жили, или мне просто так казалось на тот момент.

Прекрасное в простом, что нужно еще для понимания красоты, как не умение наслаждаться “простым счастьем?”

Холодало.

Птицы уже не летали по небесному пути с таким рвением. Лишь где-то неподалеку одна, безутешная, издавала непонятный человеческому слуху звук: такой знакомый и такой

же чуждый, отторгаемый всем моим существом.

– Как ни печально, нам пора собираться, милая...

– Неужели... день и, правда, так быстро...

Почему все хорошее так скоро заканчивается, думал я. Вот, кажется, что еще недавно, утром, я ехал к ней, с неопи-суемой радостью и детским восторгом предвкушая встречу, томился от нелегкого ожидания, считая каждую минут. А теперь... А что теперь? Мои мысли были объаты холодным пламенем скорой разлуки. Досада. Грусть. Пустота. Почему все хорошее так быстро кончается...

– Да, мы должны идти. – С легкой печалью в голосе отве-тил я.

– Должны. – Словно тень, повторила она.

Мы начали медленно собирать вещи. Все четыре пледа вмиг оказались на своих прежних местах: два уместилось в рюкзаке и два в сумке. Мусор был помещен в заранее подго-товленный пакет и тщательно завязан.

Готово.

Я оглядел помятые нами травинки, места, где еще недавно лежали наши вещи. Грустно. Грустно, что скоро это место, столько часов охранявшее наш покой, уже не будет таким живым.

– Вернемся ли мы сюда? – Вопрос не совсем верный. – Когда мы сюда вернемся? – Вот – главный вопрос.

Трава скоро потускнеет. Опадут первые листья с деревьев. А это место все еще будет помнить нас, помнить, как нам

было хорошо, как она звонко смеялась и смотрела на меня любящими глазами.

Я помог ей надеть рюкзак, а затем нацепил свой. Вновь подхватил сумку и перекинул ее лямку через плечо. Взял мусор.

– Вроде все.

– Похоже, что так.

– Пора, милая моя, пора...

Мы спустились до первого возвышения, где так долго отдыхали в самом начале дня. Обратная дорога не было трудна. Мы, словно птицы, спорхнули вниз, ближе к городу.

Звучала музыка.

– Может, немного задержимся? У нас еще есть время.

Она ответила кивком.

Мы пошли по противоположной нужной тропе дорожке, надеясь найти хоть какое-то пристанище, чтобы провести оставшийся час наедине, вдали от неприятной музыки и шума улиц.

Она сидела подле меня, слегка облокотившись на мое плечо. Место, где мы решили отдохнуть, не было чем-либо примечательным. Простое дерево вблизи тропы, ведущей в город, в тот, где когда-то раздавался смех маленькой девочки, давно выросшей и находившейся сейчас рядом со мной.

Я вспомнил, что обещал поставить ей песню, которая поглотила меня всего этим утром. Заиграла музыка. Нет, это была не привычная для таких моментов лирика, это был но-

вый трек американского рэпера. Может, это и не так романтично, как посчитали бы многие... Хотя, разве не мы решали, что для нас есть романтика?

Я потянулся к ее губам, зная, что она уже давно ждёт. Мы привстали. Уже настала пора мне уезжать: нужно было спуститься с горы и идти в сторону вокзала.

Когда мы пришли, нас встретило странное, несколько заунывное пение, раздававшееся откуда-то из угла зала ожидания, недалеко от касс. Я обернулся в сторону его источника и увидел щуплую женщину в ярком платье. Ее взгляд не говорил ровным счётом ничего. Она словно не существовала, если под этим понимать сознательное нахождение в обществе. На нее все обращали свое внимание, большинство смеялось, но она продолжала петь, петь так жалобно и моляще, смотря в одну и ту же точку, словно не замечая никого, кроме себя.

"Сумасшедшая или просто человек со странностями?" – пронеслось у меня в голове. Мы подошли к кассе, и я взял билет. До электрички оставалось минут пятнадцать, а значит, нам уже скоро придется прощаться.

Мы решили выйти на платформу, так как в зале ожидания места практически не было. Да и зачем сидеть в толпе и мучить свои уши непрерывным пением, настолько уходящим куда-то в пространство, что становилось не по себе, когда можно присесть на лавочку и наслаждаться последними минутами, которые у нас были в этот день, находясь рядом. Раз-

ве не лучше просто облокотиться на спинку скамьи и впитывать запах и взгляд любимого человека?

Мы сидели так, наверное, минут 10, пока голос из зала не оповестил нас о пребывающем в скором времени поезде.

Трудно описать словами, насколько же сильно мне не хотелось вставать, уходить отсюда, снова ехать к себе...

Мы проследовали до платформы, с которой будет осуществляться посадка и остановились, смотря вдаль, из которой уже вот-вот выползет электричка. Она унесет меня обратно, оставив лишь приятные воспоминания об этом дне, о девяти часах, проведенных вместе после долгой разлуки.

Поезд медленно приближался; я уже слышал скрежетание колес о рельсы, находясь в мрачном осознании необходимости расстаться. Я вновь посмотрел на свою нежную спутницу: разве не могут эти честные, полные счастья глаза дать мне свободу, которую я так давно хотел обрести? Конечно! Они на это способны! Только, вот, я сам вынужден уезжать, потерять эту свободу, чтобы в скором времени, надеюсь, обрести вновь.

Я коснулся ее губ своими, прижимая всеми силами ее тело. Прощание... И, вот, я несусь к вагону, чтобы успеть. Куда успеть? Домой. Но разве дом не там, где сейчас она, разве не с ней я чувствую себя на своем месте?

Со стороны вагона вылетел воздушный поцелуй. Я видел, как девушка улыбнулась. Она все еще стояла и смотрела, как я ухожу. Темнота. Я в вагоне. Снова сижу один, погружен-

ный в расплывчатые мысли. Больше я не могу видеть ее, но, может, она все еще стоит там и смотрит вслед уходящему поезду?